

DOI: 10.21779/2077-8155-2022-13-2-84-95

УДК	Содержание статьи	Информация о статье
930.2(470.67=411.21)- 029:28		
<i>З.Ш. Закарияев</i> ¹	Введение Коранические аяты в надписях разных жанров Заключение	Поступила в редакцию: 22.03.2022 Передана на рецензию: 24.03.2022 Получена рецензия: 18.05.2022 Принята в номер: 10.06.2022

Коранические аяты в эпиграфике Дагестана (на примере арабских надписей Ахтынского района)

Дагестанский государственный университет; zzakariyaev@yandex.ru

Эпиграфические памятники на арабском языке – важные источники по истории ислама в Дагестане, что делает актуальными работы по выявлению, изучению и переводу надписей. Место и роль коранических текстов в структуре эпиграфических памятников Дагестана рассматриваются на примере новых находок арабских надписей Ахтынского района, который является одним из наиболее богатых эпиграфикой районов Дагестана. Эпиграфика горного Ахтынского района исследована автором в ходе многолетних полевых исследований, имевших целью сплошное изучение надписей этого региона. Их анализ показал, что отрывки из Корана обычно включались в состав арабских надписей разных жанров, среди которых надписи-эпитафии, строительные, владельческие и другие тексты. В надписях Ахтынского района нами зафиксированы аяты или их отрывки из почти тридцати различных сур Корана.

Ключевые слова: *Дагестан, история ислама, Ахтынский район, арабская эпиграфика, Коран.*

DOI: 10.21779/2077-8155-2022-13-2-84-95

UDC	Content of the article	Information about the article
930.2(470.67=411.21)- 029:28		
<i>Z.Sh. Zakariyaev</i> ²	Introduction. Qur'anic verses in inscriptions of different genres. Conclusion.	Received: 22.03.2022 Submitted for review: 24.03.2022 Review received: 18.05.2022 Accepted for publication: 10.06.2022

¹ *Замир Шахбанович Закарияев* – профессор кафедры востоковедения Дагестанского государственного университета, доктор исторических наук; <https://orcid.org/0000-0002-5253-2231>.

² *Zamir Shakhbanovich Zakariyaev* – Dr. Sc. (History), professor at the Department of Oriental Studies of Dagestan State University; <https://orcid.org/0000-0002-5253-2231>.

Qur'anic Verses in the Epigraphy of Dagestan (Based on Arabic Inscriptions in Akhty District)

Dagestan State University; zzakariyaev@yandex.ru

Epigraphic monuments in Arabic are important sources on the history of Islam in Dagestan, which makes the work of identifying, studying and translating inscriptions relevant. The study of the place and role of Qur'anic texts in the structure of the epigraphic monuments of Dagestan is based on the new finds of Arabic inscriptions in Akhty, one of the richest epigraphic districts of Dagestan. The epigraphy of this highland district was studied by the author over the period of many years of field research aimed at a complete study of the inscriptions of this district. Their analysis showed that passages from the Qur'an were usually included in Arabic inscriptions of various genres, including epitaphs, construction and owner inscriptions and other texts. Verses or their chunks from almost thirty different surahs of the Qur'an have been identified.

Keywords: *Dagestan, History of Islam, Akhty district, Arabic epigraphy, Qur'an.*

Введение

Богатое эпиграфическое наследие Дагестана все еще недостаточно изучено, что делает актуальными работы по выявлению, изучению и переводу надписей. Применяемая нами в последние годы методика сплошного изучения надписей отдельных районов Дагестана позволила выявить множество неизвестных прежде памятников. Помимо прочего, эпиграфические памятники на арабском языке являются важным источником по истории ислама в Дагестане. Разножанровые надписи содержат множество сведений, позволяющих глубже изучить многовековой процесс исламизации региона. В данной статье впервые анализируются место и роль коранических текстов в структуре эпиграфических памятников Дагестана, на что прежде не обращалось должного внимания. Несмотря на то, что эпиграфике Дагестана посвящена значительная литература [7; 8; 9; 10], до сих пор отсутствует специальное исследование, посвященное изучению коранических текстов в эпиграфических памятниках. Это рассматривается нами на примере новых находок арабских надписей в горных селениях Ахтынского района, который является одним из наиболее богатых эпиграфикой районов Дагестана. Населенный лезгинами Ахтынский район расположен на крайнем юге Республики Дагестан.

Коран цитируется в переводе М.-Н.О. Османова [6].

Коранические аяты в надписях разных жанров

Практика включения отрывков из Корана в эпиграфические тексты имеет в Дагестане глубокую историю и берет начало в эпоху раннего этапа распространения ислама в регионе. Достаточно сказать, что древнейшая из обнаруженных в Дагестане арабских надписей, датированная 176 г. хиджры (789–90 г.), начинается с коранической суры *ал-Ихлас* («Искренность»)³ (112:1–4) [4]. В рамках научного проекта по сплошному исследованию эпиграфики Ахтынского района мы выявили большое количество надписей, в которых содержатся отдельные суры, аяты или их отрывки. Всего в надписях Ахтынского района нами зафиксированы тексты из почти тридцати различных сур Корана. Анализ эпиграфического материала показал, что отрывки из Корана чаще всего включались в состав арабских надписей разных

---

³³ Недавно в селении Рича Агульского района Дагестана мы обнаружили арабскую надпись, целиком состоящую из полного текста суры *ал-Ихлас* [5, с. 9–10]. Особенности кufического письма надписи позволяют датировать ее XI–XII вв.

жанров, среди которых надписи-эпитафии, строительные, владельческие и другие тексты. Надписи, целиком состоящие из отрывков Корана, сравнительно редки.

Средневековые надписи, относящиеся к раннему этапу распространения ислама в Дагестане, обычно краткие и состоят из различных мусульманских формул и благопожеланий. Такие надписи вплоть до XIV в., а иногда и XV в. наносились, как правило, угловатым архаичным арабским почерком «куфи». Ранние религиозные тексты обычно не имеют даты [1, с. 60–61]. К числу наиболее часто встречающихся в эпиграфике исламских формул, безусловно, относится фраза «Владычество

Рис. 1. Строительная надпись 1871–72 г., начинающаяся с аята суры «Саба». Фото автора

принадлежит Аллаху Единому, Всевластному» (المَلِكُ اللهُ الْوَاحِدُ (الفَهَارِ), в основе которой лежит отрывок из аята коранической суры *Гафир* («Прощающий») (40:16). Врезная надпись с этой формулой выявлена нами, например, у основания стены заброшенного дома квартала *Тамбураар мягъле* в высокогорном селении Маза. Речной камень размерами 52×20 см с врезной надписью почерком «куфи» установлен в

кладке в перевернутом виде. Палеография надписи указывает на ее составление в пределах XII–XIII вв.

Фраза «Владычество принадлежит Аллаху Единому, Всевластному» является преамбулой врезной строительной надписи в полуразрушенной Пятничной мечети (Джума-мечети) селения Маза. Надпись составлена в месяц *зу-л-ка‘да* 940 г. хиджры (мае-июне 1534 г.) по случаю ремонта мечети.

Рис. 2. Плита из с. Лгар с эпитафией, содержащей тексты трех аятов Корана. Фото автора

Эта же фраза является составной частью красивой куфической надписи XII–XIII вв. в северной стене жилого дома Давудова Мурада в селении Хнов. Эта врезная надпись, которая является ярким образцом средневековой арабской каллиграфии, начинается с мусульманских формул *басмала* и *шахада*. Что же касается недавно обнаруженной нами врезной куфической надписи XI–XII вв. в западной стене небольшой мечети Западного квартала Хнова, то она целиком состоит из фразы «Владычество принадлежит Аллаху Единому, Всевластному».

Сохранившийся фрагмент (окончание) этой же фразы обнаружен на прямоугольном камне в кладке внутреннего свода арки южной стены Джума-мечети

в селении Луткун. Буква *каф* в надписи имеет форму ромба, а *ха* начертана в виде наклоненного влево неправильного прямоугольника. Отмеченные особенности угловатого почерка характерны для куфических надписей Дагестана XI–XIII вв., что хорошо согласуется с датировкой специалистами штукового *михраба* и резного деревянного столба Джума-мечети Луткуна [2, с. 27–29; 3, с. 179].

Рис. 3. Плита с надписью 1809–10 г. о ремонте места для ритуального мусульманского омовения. Фото автора

прямоугольный камень 70×20 см с надписями, что палеографически датируются XII–XIII вв. Врезной куфический текст состоит из четырех строк. В первой и второй строках содержатся восхваления Всевышнего, в основе которых лежат слова аята из суры Корана *ал-Исра* ('Путешествие ночью') (17:44):

(1) سبحان الملك الجبار سبحان الذى ملا
(2) كى سبعة السموت والارض ومن عليه

Перевод:

«1) Хвала Всемогущему Владыке. Хвала Тому, Кто вла-
2) деет семью небесами и землею, и теми, кто на ней».

Средневековые надписи на дереве встречаются в эпиграфике Дагестана относительно редко. На великолепном резном деревянном столбе внутри Джума-мечети селения Хрюг имеется эпиграфический фриз с рельефной надписью, содержащей отрывок из аята суры *ал-Му'минун* («Верующие») (23:29):

انزلنى منزلا مباركا وانت خير المنزلين

Перевод:

«Даруй мне пристанище благословенное, ведь наилучший Ты из тех, кто пристанище дает».

Надпись надежно датируется 1047 г. хиджры (1637–38 г.), поскольку чуть выше на столбе имеется другой фриз, где аналогичным почерком высечена строительная надпись с этой датой.

В западной стене Джума-мечети в Луткуне на вытянутом камне имеется врезная куфическая надпись, представляющая собой отрывок из коранического аята суры *ал-Бакара* («Корова») (2:137):

فسيكفيكهم الله وهو السميع
العليم

Перевод:

«Аллах воздаст им
сполна за тебя – ибо
Всеслышащий Он,
Всеведущий».

Надпись датируется XII–XIII вв.

В западной стене Джума-мечети селения Фий вмонтирован крупный

В селении Ялак во дворе одного из домов хранится плита с владельческой надписью от 1120/1708–09 г. Ее сопровождают два рельефных эпиграфических фриза. Верхний фриз содержит неполный текст аята из суры Корана *ал-Фуркан* («Различение») (25:58):

Рис. 4. Декоративная плита из с. Ялак с текстом первой суры Корана. Фото автора

وتوكل على الحي الذي لا يموت
وسبح بحمده وكفى

Перевод:

«Уповай же на Вечносущего, Который не умирает, и славь Его, восхваляя».

В нижнем фризе высечены четыре аята из суры *аш-Шу'ара* («Поэты») (26:88–91):

يوم لا ينفع مال ولا بنون الا من
اتى الله بقلب سليم وازلفت الجنة للمتقين
وبرزت الجحيم للغاوين

Перевод:

«В день тот, когда не пригодятся ни богатство, ни сыновья, кроме как тем, кто предстанет пред Богом с сердцем чистым [от многобожия и лицемерия]». [В день тот, когда] близок будет

рай к благочестивым, [когда] предстанет ад перед сошедшими [с пути прямого]».

Примером надписи, целиком состоящей из аятов Корана, может служить врезная надпись 1302/1884–85 г. в селении Ахты, в восточной стене квартальной мечети, у арочного моста через реку Ахты-чай. Это мечеть старинного ахтынского квартала *Яргъи ккар*. В надписи содержатся аяты из сур *ал-Джуму'а* («Пятничная [молитва]») (62:9) и *ал-Ахзаб* («Союзники») (33:41–42). В тексте имеются орфографические ошибки.

(1) اذا نودى للصلاة من يوم الجمعة
(2) فصعوا الى ذكر الله يا ايها الذين امنوا ذ
(3) كر الله ذكرا كثيرا فسبحوه بكرتنا واصيلا
(4) ١٣٠٢

Перевод:

- «1) Когда в пятницу зовут вас на молитву соборную,
- 2) то спешите [совершить ее]. О вы, которые уверовали!
- 3) Поминайте Аллаха многократно и славьте Его утром и вечером».
- 4) 1302 г.».

Нигде в других надписях селений Ахтынского района аятов этих сур больше не выявлено.

Лишь однажды в эпиграфике Ахтынского района зафиксирован аят суры *Саба* («Саба») (34:15). Рельефная надпись 1288/1871–72 г. на стене дома в селении Гра (рис. 1) сообщает о ремонте дома и начинается с отрывка из указанного аята:

بلدة طيبة ورب غفور

Перевод:

«Прекрасна страна [ваша], Превелик Прощающий Господь».

На массивной прямоугольной плите размерами 128×38 см, что установлена в фасадной стене Джума-мечети селения Лгар, нанесена строительно-актовая надпись в картушах. Она датирована 1306/1888–89 г. Текст четвертого картуша оканчивается аятом из суры *ан-Нази'ат* («Исторгающие») (79:40):

وَأَمَّا مَنْ خَافَ مَقَامَ رَبِّهِ وَنَهَى النَّفْسَ عَنِ الْهَوَىٰ

Перевод:

«Тому же, кто страшится предстать пред Господом своим, кто удерживает себя от страсти [пагубной]».

Безусловно, наиболее часто в эпиграфике как Ахтынского района, так и всего Дагестана встречаются используемые в прамбулах эпитафий аяты суры Корана *ар-Рахман* («Милостивый») (55:26–27):

كُلٌّ مِنْ عَلَيْهَا فَأَنْ وَيَبْقَىٰ وَجْهَ رَبِّكَ ذُو الْجَلَالِ وَالْإِكْرَامِ

Перевод:

«Всякий живущий на земле смертен. Вечен лишь Сам Господь твой, Величественный и Досточтимый».

Во многих эпитафиях используется лишь первый из этих двух аятов (55:26). В эпитафии часто включались также тексты трех аятов из суры *ал-Бакара* («Корова») (2:156; 255; 281). Прежде всего, это 156-й аят:

إِنَّا لِلَّهِ وَإِنَّا إِلَيْهِ رَاجِعُونَ

Перевод:

«Воистину, принадлежим мы Аллаху, и, поистине, к Нему мы и вернемся».

Зафиксированы случаи нанесения на надмогильные памятники полного текста аята *ал-Курси* («Трон») (2:255):

اللَّهُ لَا إِلَهَ إِلَّا هُوَ الْحَيُّ الْقَيُّومُ لَا تَأْخُذُهُ سِنَةٌ وَلَا نَوْمٌ لَهُ مَا فِي السَّمَاوَاتِ وَمَا فِي الْأَرْضِ مَنْ ذَا الَّذِي يَشْفَعُ عِنْدَهُ إِلَّا بِإِذْنِهِ يَعْلَمُ مَا بَيْنَ أَيْدِيهِمْ وَمَا خَلْفَهُمْ وَلَا يُحِيطُونَ بِشَيْءٍ مِنْ عِلْمِهِ إِلَّا بِمَا شَاءَ وَسِعَ كُرْسِيُّهُ السَّمَاوَاتِ وَالْأَرْضَ وَلَا يَئُودُهُ حِفْظُهُمَا وَهُوَ الْعَلِيُّ الْعَظِيمُ

Перевод:

«Нет божества, кроме Аллаха, вечно живого, самодовлеющего, властвующего над всеми творениями. Не подвержен Он ни дремоте, ни сну. Принадлежит Ему то, что на небесах, и то, что на земле. Кто же смеет заступиться пред Ним, если не будет на то соизволения Его? Ведомо Ему то, что было с людьми раньше и что станет после. Люди же постигают из знания Его лишь то, что пожелает Он [ниспослать им]. Подвластны Ему небеса и земля, не в тягость Ему обережение их. Всевышний Он, Превеликий».

В селении Гдым надпись надмогильного памятника XIII–XIV вв. целиком состоит из текста аята *ал-Курси*.

В селении Хнов на двух надмогильных стелах, соответственно XIV в. и начала XV в., в эпиграфические ленты, обрамляющие стелы, включен текст 281-го аята суры *ал-Бакара* («Корова»):

وَاتَّقُوا يَوْمًا تُرْجَعُونَ فِيهِ إِلَى اللَّهِ ثُمَّ تُوَفَّى كُلُّ نَفْسٍ مَا كَسَبَتْ وَهُمْ لَا يُظْلَمُونَ

Перевод:

«Страхитесь того дня, когда будете возвращены вы к Аллаху. Тогда воздается по заслугам человеку каждому. И никто не будет наказан [незаслуженно]».

Также лишь в селении Хнов в двух средневековых эпитафиях зафиксирован отрывок из аята суры *ал-Касас* («История жизни») (28:88):

كُلُّ شَيْءٍ هَالِكٌ إِلَّا وَجْهَ اللَّهِ الْحَكْمُ وَإِلَيْهِ تُرْجَعُونَ

Перевод:

«Все сущее тленно, кроме Самого Аллаха. За Ним – решение [окончательное], и к Нему возвращены вы будете».

Этим отрывком завершается, в частности, пышная эпитафия надмогильной стелы правителя (амира) Абакара, сына Чакука. Эта врезная эпитафия второй половины XIV в. состоит из 19 строк и относится к числу самых больших эпитафий во всей средневековой эпиграфике Дагестана. Отрывком из аята суры *ал-Касас* (28:88) завершается и хновская эпитафия 1395 г., которая принадлежит правителю (амиру) Сайф ад-Дину, сыну Аджуха.

На кладбище *Гюней сурар* в селении Ахты в трех эпитафиях второй половины XIX в. встречается короткий отрывок из аята Корана – суры *Ал 'Имран* («Семейство Имрана») (3:185):

كل نفس ذائقة الموت

Перевод:

«Всякая душа [живая] смерти подвержена».

Любопытно, что этот же аят включен в преамбулу строительной надписи на стене мечети в селении Гдынк, где говорится о ремонте мечети в 1290/1873–74 г.

В тексты ряда эпитафий из различных селений Ахтынского района включен аят из суры *ал- 'Анкабут* («Паук») (29:57):

كل نفس ذائقة الموت ثم اليها ترجعون

Перевод:

«[Непременно] вкусит смерть каждая душа человеческая. А потом возвращены вы к Нам будете».

Эпитафия резчика-каллиграфа *хаджжи* Мухаммад-Джана из селения Лгар, составленная в 1326/1908–09 г., содержит тексты сразу трех аятов из разных сур Корана (рис. 2). Основной текст эпитафии начинается с отрывка из аята суры *ал-Исра'* («Путешествие ночью») (17:24):

وقل رب ارحمهما كما ربياني صغيرا

Перевод:

«И говори: «Господи, помилуй их⁴, подобно тому, как лелеяли они меня ребенком».

На кайме, обрамляющей основной текст, изящным каллиграфическим почерком «сулс» врезан текст аятов Корана из сур *аз-Зумар* («Толпы») (39:53) и *ан-Нази 'ат* («Исторгающие») (79:40–41):

قل يا عبادى الذين اسرفوا على انفسهم لا تقنطوا من رحمة الله ان الله يغفر الذنوب جميعا انه هو الغفور الرحيم

Перевод:

«Возвести [, Мухаммад, от Моего имени]: «О рабы Мои, которые излишествовали во вред самим себе [, грехи совершая], не теряйте надежды на милость Аллаха. Воистину, прощает Он грехи полностью, ибо Прощающий Он, Всемилосердный».

واما من خاف مقام ربه ونهى النفس عن الهوى وان الجنة هي المأوا

Перевод:

«Тому же, кто страшится предстать пред Господом своим, кто удерживает себя от страсти [пагубной], воистину, прибежище будет в раю».

В последней строке составленной в середине XIX в. эпитафии знатока мусульманского права и ритуала муллы Сулеймана, сына Урдухана из селения Зрых (*карийат Зуруги*), содержится отрывок из аята суры *ан-Нур* («Свет») (24:45):

ان الله على كل شيء قدير

Перевод:

⁴ Речь идет о родителях.

«Аллах властен надо всем сущим».

Эпитафия 'Азима, сына Эмир-кули из селения Храх, скончавшегося в 1319/1901–02 г., начинается с отрывка из аята суры *ал-Анбийа* ('«Пророки») (21:87):
لا اله الا انت سبحانك انى كنت من الظالمين

Перевод:

«Нет бога, кроме Тебя. Пречист Ты! Воистину, грех [великий] совершил я!».

В эпитафии Умуда, сына Дашдемира, в селении Храх, что датирована 1315 г. хиджры (1897–98 г.), зафиксирован единственный случай цитирования отрывка из аята суры *Гафир* ('«Прощающий») (40:12):

فالحكم لله العلى الكبير

Перевод:

«Суд же осуществляет только Аллах – превыше Он всего, Превелик Он».

Лишь однажды в эпиграфике Ахтынского района, в эпитафии 1909 г. Хамзабека, сына Абдаллаха из селения Ахты, нами выявлены аяты коранической суры *ал-Фаджр* ('«Заря») (89:27–28):

يا ايها النفس المطمئنة ارجعي الى ربك راضية مرضية

Перевод:

«[В день тот сказано будет праведникам:] «О душа, покой обретшая! Вернись к Господу своему снискавшей радость и довольство!».

В стене мавзолея духовного деятеля Хизри-афанди в селении Ялак имеется плита с надписью, часть которой состоит из полного текста суры *ан-Наср* ('«Победа») (110:1–3):

بسم الله الرحمن الرحيم اذا جاء نصر الله والفتح ورايت الناس يدخلون فى دين الله افواجا فسبح بحمد ربك واستغفره انه كان توابا

Перевод:

«Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного. Когда подоспел помощь Аллаха и наступит победа и когда увидишь ты, что станут люди толпами принимать Веру в Аллаха, то воздай хвалу Господу твоему и проси у Него прощения, ибо Прощающий Он».

Предположительно, надпись создана в конце XIX в.

В строительных текстах о сооружении либо ремонте мечетей часто приводится коранический аят из суры *ал-Джинн* ('«Джинны») (72:18):

وان المساجد لله تعالى فلا تدعوا مع الله احدا

Перевод:

«Принадлежат Аллаху места моления. Поэтому не поклоняйтесь наряду со Всевышним никому».

Для строительных текстов на мусульманских культовых сооружениях характерен также аят суры *ат-Тауба* ('«Покаяние») (9:18):

انما يعمر مساجد الله من آمن بالله واليوم الآخر واقام الصلوة واتى الزكوة ولم يخش الا الله فعسى اولئك ان يكونوا من المهتدين

Перевод:

«Только тот может попечительствовать мечетям Аллаха, кто уверовал в Него и в день Судный, кто совершает *салат*, вносит *закат* и не боится никого, кроме Аллаха. Да будут они на пути верном».

Сразу в нескольких строительных надписях региона выявлены аяты из суры Корана *ал-Калам* ('«Калам») (68:51–52):

وان يكاد الذين كفروا ليزلفونك بابصارهم لما سمعوا الذكر ويقولون انه لمجنون وما هو الا ذكر للعالمين

Перевод:

«Воистину, готовы неверные повергнуть тебя [наземь] взглядами [злыми], когда слышат они назидание [Коран] и восклицают: “Воистину, одержимый он!” Но

[Коран] – не что иное, как наставление для обитателей миров».

Эти аяты включались в надписи о строительстве мечетей, жилых домов, мостов.

Некоторые аяты выявлены в строительных надписях лишь однажды. Например, в фасадной стене Джума-мечети в селении Гдым имеется надпись о ремонте мечети в 1214/1799–1800 г., которая оканчивается аятами суры *ан-Наджм* («Звезда») (53:39–40):

وان ليس للانسان الا ما سعى وان سعيه سوف يرى

Перевод:

«Что уготовано человеку только то, что заслужил усердием своим; что будет замечено усердие его».

Полный текст последнего аята коранической суры «Нух» (71:28) нанесен в рельефной надписи 1239/1823–24 г. из селения Хнов:

رب اغفر لي ولوالديي وللمؤمنين والمؤمنات ولا تزد الظالمين الا تبارا

Перевод:

«Господи! Прости меня и родителей моих, и тех, кто вошел в дом мой верующим, а также мужчин и женщин верующих. Приумножь же грешникам только гибель!».

Помимо аята, надпись содержит дату и имя резчика-каллиграфа.

В селениях Ухул и Ялцуг нами зафиксировано включение в тексты строительных надписей аята из суры Корана *ал-Кахф* («Пещера») (18:46). К примеру, в преамбуле врезной надписи 1271/1854–55 г. из селения Ухул, составленной по случаю ремонта моста, содержится полный текст этого аята:

المال والبنون زينة الحياة الدنيا والباقيات الصالحات خير عند ربك ثوابا وخير املا

Перевод:

«Богатство и сыновья – украшения жизни в мире этом, однако оценивает выше Господь твой твои деяния праведные, вечны [плоды которых], и лучше на них возлагать надежды».

Этот же аят содержится в эпиграфической ленте, окаймляющей надпись 1224/1809–10 г., из селения Ялцуг о ремонте места для ритуального мусульманского омовения (*кулла*) (рис. 3).

Над входом в дом, известный среди жителей селения Ахты как «Дом Зекери», установлена плита с рельефной надписью о строительстве дома в 1906 г. Справа от основного текста высечен отрывок из аята суры *ас-Сафф* («Ряды») (61:13):

نصر من الله وفتح قريب

Перевод:

«Помощь от Аллаха и победа близкая».

В стене мечети в селении Лгар имеется рельефная надпись от 1306/1888–89 г., где говорится о завещании (*васийя*) местным жителем денежных средств (30 рублей) на ремонт мечети. Надпись начинается с отрывка из аята суры *ал-Исра* ' «Путешествие ночью» (17:1). В этом отрывке речь идет о знаменитом ночном путешествии пророка Мухаммада из Мекки в Иерусалим:

بسم الله الرحمن الرحيم سبحانه الذي اسرى بعبده ليلا من المسجد الحرام الى المسجد الاقصى

Перевод:

«Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного. Слава Тому, Кто для показа некоторых из Знамений наших перенес ночью раба Своего из мечети Заповедной в *ал-Масджид ал-Акса*⁵».

В стене той же мечети в селении Лгар выявлена рельефная надпись, которая начинается с коранического аята из суры *Фуссилат* («Разъяснены») (41:33):

ومن احسن قولا ممن دعا الى الله وعمل صالحا وقال اننى من المسلمين

Перевод:

«Чья речь прекраснее, чем у того, кто взывает к Господу, творит дело доброе и говорит: “Воистину, из предавшихся я Аллаху”».

Очевидно, надпись составлена в 1306/1888–89 г., на что указывает ее стилистическое единство с другими надписями мечети с этой датой. Нигде в других эпиграфических памятниках Ахтынского района аяты суры *Фуссилат* («Разъяснены») не обнаружены.

Рельефная надпись 1904 г. из селения Ахты о ремонте дома завершается отрывком из аята суры *ал-‘Анкабут* («Паук») (29:41):

وانّ او هن البيوت لبيوت العنكبوت لو كانوا يعلمون

Перевод:

«Воистину, самое непрочное жилище – это жилище паука. Если бы только знали [об этом многобожники]!».

В доме Урдуханова Рамазана в селении Ялак хранится богато декорированная плита высотой 73, шириной 67 см (рис. 4). Плита отличается оригинальностью композиционно-художественного оформления и высоким качеством нанесения каллиграфических надписей и орнамента. По краям плита обрамлена широкой лентой замысловатого растительного орнамента, составленного из вьющихся стеблей, листьев и цветков. Орнаментальные мотивы детализированы и выполнены филигранной техникой резьбы по камню. Центральное место в композиции занимает крупный круг, внутри которого высечена большая восьмиконечная звезда в обрамлении восьми одинаковых полумесяцев с пятиконечными звездами. С внутренней стороны круг окаймляет широкая эпиграфическая полоса, содержащая текст первой суры Корана *ал-Фатиха* («Открывающая») (1:1–7) без вступительной формулы *басмала*. Надписи исполнены в высоком рельефе изящным стилем «насах».

الحمد لله رب العالمين الرحمن الرحيم مالك يوم الدين اياك نعبد و اياك نستعين اهدنا الصراط المستقيم صراط الذين انعمت عليهم غير المغضوب عليهم ولا الضالين

Перевод:

«Хвала Аллаху – Господу [обитателей] миров, Всемилому, Всемилому, властителю дня Судного. Тебе поклоняемся мы и к Тебе взываем о помощи, веди нас путем прямым, путем тех, кого облагодетельствовал Ты, [но] не тех, что [подпали под] гнев [Твой], и не [путем] заблудших».

По верхнему краю плиты высечен эпиграфический фриз, содержащий имя искусного резчика-каллиграфа, а также даты по мусульманскому и христианскому летоисчислениям. Стиль и манера письма фриза идентичны почерку коранического текста.

سنة ١٣٣٩ هـ قد كتب داود بن محمد الياغى سنة ١٩٢١ م

Перевод:

«1339-й год хиджры. Написал Давуд, сын Мухаммада из Ялака (*ал-Йалаги*). 1921-й год от Рождества Христова».

Вызывает интерес назначение плиты. По всей видимости, она была создана мастером с чисто декоративной целью, на что указывают отсутствие на плите других

⁵ Дословно: «Отдаленнейшая мечеть» – название главной иерусалимской мечети. Она считается третьей святыней ислама после мечетей Мекки и Медины.

надписей, а также размеры и форма камня, затрудняющие ее возможное использование как заготовки для надмогильного памятника. Теоретически эпитафия могла быть вырезана позже мелким почерком внутри восьмиконечной звезды, но это кажется нам маловероятным, принимая во внимание официальный характер крупного эпиграфического фриза, содержащего имя и *нисбу* (указание на происхождение) мастера-изготовителя. Вероятно, резчиком-каллиграфом плиты был ялакец Давуд, сын Мухаммада, сына Урдухана, сына Давуда, сына Урдухана из тухума *Царуяр*.

Заключение

Отрывки из Корана занимают важное место в структуре надписей Дагестана. Обычно аяты включались в состав эпиграфических текстов разных жанров. Надписи, целиком состоящие из отрывков Корана, сравнительно редки. Использование разных отрывков из Корана отличается крайней неравномерностью. Если одни аяты встречаются очень часто, то другие зафиксированы в единичных случаях. Установлено, что выбор тех или иных аятов зависел от конкретного жанра надписей. Некоторые из аятов характерны исключительно для эпитафий или строительных надписей. К примеру, если в эпитафиях часто встречаются аяты сур *ар-Рахман* («Милостивый») (55:26–27), *ал-‘Анкабут* («Паук») (29:57) или *ал-Бакара* («Корова») (2:156), как правило, предваряющие повествовательную часть текстов эпитафий, то для строительных надписей о сооружении либо ремонте мечетей характерны аяты сур *ат-Тауба* («Покаяние») (9:18) или *ал-Джинн* («Джинны») (72:18). Отрывки из Корана помещались не только в преамбулы надписей, но и в их заключительной части. Зафиксированы случаи нанесения коранических аятов в эпиграфические ленты, обрамляющие основные тексты надписей.

Наиболее ранние из выявленных нами надписей, содержащих аяты, выполнены архаичным арабским почерком «куфи» и относятся к начальному этапу распространения ислама в Дагестане. По палеографическим особенностям письма они могут быть датированы XI–XIII вв. Безусловно, это свидетельствует о наличии в это время в сельских общинах Ахтынского района социальной прослойки, владевшей арабской письменностью и исламскими знаниями.

Литература

1. *Аликберов А.К.* Эпоха классического ислама на Кавказе: Абу Бакр ад-Дарбанди и его суфийская энциклопедия «Райхан ал-хака’ик» (XI–XII вв.). – М., 2003. – 847 с.
2. *Дебиров П.М.* Архитектурная резьба Дагестана. – М., 1966. – 96 с.
3. *Дебиров П.М.* История орнамента Дагестана: возникновение и развитие основных мотивов. – М., 2001. – 420 с.
4. *Гаджиев М.С., Шихсаидов А.Р.* Сведения Дербенд-наме о Харун ар-Рашиде и новооткрытая официальная надпись 176 г. хиджры // Древности Кавказа и Ближнего Востока: сборник статей, посвященный 70-летию со дня рождения проф. М.Г. Гаджиева. – Махачкала, 2005. – С. 196–202.
5. *Закарияев З.Ш., Гасанов М.А.* Эпиграфика XII–XVIII вв. из агульского селения Рича: новые данные // История, археология и этнография Кавказа. – 2020. Т. 16, №1. – С. 6–49.
6. Коран / пер. с араб. и коммент. М.-Н.О. Османова. – 3-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Диля, 2010. – 976 с.
7. *Шихсаидов А.Р.* Эпиграфические памятники Дагестана X–XVII вв. как исторический источник. – М., 1984. – 362 с.

8. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Ч. 1. Надписи X–XVII вв. / тексты, пер., коммент., введ. и прилож. Л.И. Лаврова. – М.: Наука, 1966. – 300 с.

9. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Ч. 2. Надписи XVIII–XX вв. / тексты, пер., коммент., введ. и прилож. Л.И. Лаврова. – М., 1968. – 248 с.

10. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Ч. 3. Надписи X–XX вв. Новые находки / тексты, пер., коммент., введ. и прилож. Л.И. Лаврова. – М., 1980. – 168 с.

References

1. Alikberov A.K. *The era of classical Islam in the Caucasus: Abu Bakr al-Darbandi and his Sufi encyclopedia "Raykhan al-khaka'ik" (XI–XII centuries)*. – Moscow, 2003. – 847 p. (in Russian)

2. Debirov P.M. *Architectural carving of Dagestan*. – Moscow, 1966. – 96 p. (in Russian)

3. Debirov P.M. *The history of the ornament of Dagestan: The emergence and development of the main motives*. – Moscow, 2001. – 420 p. (in Russian)

4. Gadzhiev M.S., Shikhsaidov A.R. Data of Derbend-name about Harun ar-Rashid and the newly discovered official inscription of 176 AH. *Antiquities of the Caucasus and the Middle East. Collection of articles dedicated to the 70th anniversary of prof. M.G. Gadjeva*. – Makhachkala, 2005. – Pp. 196–202. (in Russian)

5. Zakariaev Z.Sh., Gasanov M.A. Epigraphy of the XII–XVIII centuries from the Agul village of Richa: new data // *History, archeology and ethnography of the Caucasus*. 2020. Vol. 16, no. 1. – Pp. 6–49. (in Russian)

6. *Quran* // translation from Arabic and commentary by M.-N.O. Osmanov (third edition, revised and enlarged). – St. Petersburg: Dilya, 2010. – 976 p. (in Russian)

7. Shikhsaidov A.R. *Epigraphic monuments of Dagestan in the 10th–17th centuries as a historical source*. – Moscow, 1984. – 362 p. (in Russian)

8. *Epigraphic monuments of the North Caucasus in Arabic, Persian and Turkish*. Part 1. Inscriptions of the 10th–17th centuries / Texts, trans., comments, introduction and adj. by L.I. Lavrov. – Moscow: Nauka, 1966. – 300 p. (in Russian)

9. *Epigraphic monuments of the North Caucasus in Arabic, Persian and Turkish*. Part 2. Inscriptions of the 18th–20th centuries / Edition of texts, translations, comments, article and appendices by L.I. Lavrov. – Moscow, 1968. – 248 p. (in Russian)

10. *Epigraphic monuments of the North Caucasus in Arabic, Persian and Turkish*. Part 3. Inscriptions of the 10th–20th centuries. New finds / Edition of texts, translations, comments, article and appendices by L.I. Lavrov. – Moscow, 1980. – 168 p. (in Russian)